

© С. Ю. МИТРОФАНОВА^{1,2}, 2019

¹ Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет);

² Самарский государственный технический
университет (СамГТУ), Россия

E-mail ^{1,2}: mit_s@mail.ru

МОДЕЛЬ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ДЕТСТВА

В статье предложена авторская модель методологии исследования детства, которая включает в себя следующие компоненты: контекст изменений современного детства, трансформации детства и принципы их анализа. Особое внимание в предложенной модели уделяется принципам макдональдизации, рефлексивности, глобализации детства. Даны авторские определения понятиям: глобализация детства, макдональдизация детства и рефлексивность детства.

Ключевые слова: модель методологии исследования детства, глобализация детства, макдональдизация детства, рефлексивность детства, рефлексивность рисков детства, стратифицированность детства.

Введение

Идея глобализации, которую связываем с процессами, направленными на формирование единого мирового пространства, позволяет сегодня говорить об обществе как о реальной целостности. Ее проекция на пространство детства открывает путь к рассуждениям о различных последствиях глобализации. Так, этому вопросу посвящен юбилейный выпуск журнала «Детство» издательства «Sage» [1]. Благодаря глобализации в пространстве детства происходит ряд трансформаций, характерных именно для современного общества. В связи с этим актуализируется вопрос разработки модели методологии исследования детства, позволяющей осмыслить эти изменения.

Объектом исследования выступает современное глобализирующееся детство. Само детство определяем в рамках социоструктурного подхода, задающего макроуровень анализа последнего. Под детством понимаем важную относительно постоянную часть социальной структуры современного социума, а также «социальное явление, возникающее на определенном этапе развития общества,

пронизанное социально-классовыми, семейно-брачными, половозрастными, этническими, территориально-поселенческими, религиозными и другими измерениями социальной структуры общества и включающее в себя как представления и практики самих детей, так и тех властных агентов, которые их конструируют и от которых они зависят в своем существовании» [2, с. 39]. Выбор социоструктурного подхода обусловлен тем, что он позволяет понять, как внешние по отношению к детям изменения макроуровня, в данном случае связанные с процессами глобализации, трансформируют актуальную повседневную жизнь конкретных детей.

Предметом исследования выступает модель методологии исследования современного глобализирующегося детства.

Цель работы состоит в том, чтобы предложить модель методологии исследования современного детства в социогуманитарной области знания.

Для достижения поставленной цели укажем понимание:

- 1) процессов глобализации детства как контекста и инструмента анализа трансформаций современного детства;
- 2) макдональдизации детства как последствия глобализации и типа рациональности современного общества;
- 3) рефлексивности детства как последствия глобализации и аналитического инструмента исследования современного детства;
- 4) проекции принципов анализа современного детства на процессы трансформации последнего.

Результаты исследования

Рассмотрим авторскую модель методологии исследования современного детства, с помощью которой можно осмыслить трансформации, происходящие в пространстве современного детства — медикализацию и конструирование детского тела, информатизацию, гаджетизацию, цифровизацию, гламуризацию детства, усиление роли потребления детей и другие. Принципы данной модели выступают механизмом конструирования и анализа трансформаций современного детства. В сжатом виде модель выглядит следующим образом (см. рис. 1).

Изменения, происходящие в пространстве современного детства, требуют осознания соответствующих принципов их исследования. В данной модели акцент ставится именно на них. Сделаем некоторые замечания или допущения, их касающиеся.

1. Процессы глобализации детства являются наиболее общим контекстом, задающим условия взросления современных детей, и в данной модели эти процессы выступают также принципом (перспек-

тивной) анализа современного детства. Макдональдизация и рефлексивность детства, являющиеся последствиями процессов глобализации, а потому основой конструирования современных трансформаций детства, также выступают и аналитическим инструментом исследования современного детства.

2. Обозначенными принципами не ограничиваются способы конструирования и анализа трансформаций современного детства, но проекция этих принципов или их сочетаний на процессы трансформации детства служит основой понимания последних.

3. Сами принципы следует рассматривать как тесно взаимосвязанные, и в определенных аспектах их можно рассматривать как в чем-то противоречащие друг другу.

Рис. 1. Концептуальная схема модели методологии исследования современного детства

Представленная модель методологии изучения современного детства строится на базе обозначенных принципов исследования социальных изменений в детстве. Их реализация и соответственно сама модель неизбежно предполагает использование междисциплинарного подхода, базирующегося в первую очередь на идеях теории интерсекциональности, поскольку в этом случае учитывается тесная взаимосвязь и взаимообусловленность трансформаций современного детства. В данной работе не будем концентрироваться на идеях междисциплинарности в исследованиях детства, этот вопрос затрагивается как зарубежными [3, 4 и др.], так и отечественными [5 и др.] учеными, не будем подробно рассматривать трансформации детства, они обсуждаются в трудах, например, [6, 7, 8]. Сделаем ак-

цент на принципах исследования современного детства, составляющих суть представленной модели.

Принципы исследования современных трансформаций детства. Глобализация детства как всеобщий контекст и принцип исследования современных трансформаций детства

Процессы глобализации детства можно рассматривать как контекст, в котором изменяется современное детство и который определяет особенности среды взросления современных детей. А. В. Толстокорова связывает эти процессы преимущественно с международной миграцией и мобильностью, с возможностями перемещений современных детей, которые имеют пространственное и временное измерения [9, с. 225-232]. Н. К. Поливанова рассуждает о глобализации детства в русле того, каким образом «растущая миграция населения, глобальная экономическая интеграция, рост демократий по всему миру, новые модели торговли, унификация и глобализация ценностей, а также рост благосостояния и неравенства в доступе к этому благосостоянию, ... стремительное развитие технологий» неоднозначно и разнонаправленно трансформируют детство [10, с. 5]. На наш взгляд, глобализация детства представлена не только процессами возрастающей мобильности детей, усиливающейся зависимостью положения детей от процессов, протекающих на мировой арене, но также и процессами унификации детства. Под глобализацией детства как контекстом трансформаций современного детства мы понимаем в первую очередь формирование единого универсального мирового пространства детства, в котором размываются, стираются границы между «разными детствами», возникают схожие условия взросления современных детей. Однако все эти трансформации не отрицают реальной фрагментации современного детства как внутри стран, так и между ними.

Проявлениями глобализации детства могут быть следующие взаимосвязанные, имеющие место в современном обществе процессы: усиление мировой стратификации и социального неравенства детства, увеличение роли потребления в детстве, рост детских мобильностей, информатизация детства, виртуализация детства, распространение идеи прав ребенка, и в том числе права на участие в решении вопросов, касающихся их жизней, затрагивающих их интересы [3, 11, 12 и др.].

Глобализация детства как аналитический инструмент требует выявления в последствиях глобализации унифицированных явлений, процессов, лежащих в основе формирования мирового пространства детства. Так, принцип глобализации детства как инстру-

мент анализа процессов мировой стратификации детства может быть реализован через осмысление всего того, что выводит социальные неравенства среди детей внутри конкретного сообщества на глобальный уровень. Тем самым задаются общемировые унифицированные критерии стратифицированности детства.

Трансформации современного детства можно исследовать, используя и другие, тесно связанные и вытекающие из глобализации детства принципы: макдональдизации и рефлексивности детства.

Особенности макдональдизации детства как одного из типов рациональности современного общества

Важным проявлением тенденции глобализации детства является макдональдизация последнего. С одной стороны, макдональдизация детства является последствием глобализации, поскольку ее воспроизводство в мире стало возможно благодаря изменившимся коммуникативным технологиям, усилившим процессы интеграции, унификации и взаимозависимости людей по всему миру. Но в то же время макдональдизация детства выступает одним из типов рациональности, характерной для современного общества.

На основе концепта макдональдизации Дж. Ритцера [13] расставим акценты в понимании макдональдизации детства как последствия глобализации и как типа рациональности, как аналитического инструмента исследования современного детства. Под макдональдизацией детства как последствием глобализации понимаем распространение по всему миру структур, так или иначе связанных с детством, которые базируются на принципах работы ресторана быстрого обслуживания. Макдональдизация детства как тип рациональности, базирующийся на идее формальной рациональности М. Вебера и принципах научного управления Ф.Тейлора, представляет собой аналитический конструкт, в котором эффективность, калькулируемость, предсказуемость и контроль выступают базисными принципами исследования современного детства.

Реализация принципа эффективности предполагает выбор наилучших, наиболее оптимальных средств для достижения требуемой цели. Применительно к современному детству реализация этого принципа означает осмысление того, что благодаря прежде всего новым технологиям, появившимся в глобализирующемся обществе, желаемую цель можно достичь гораздо проще и быстрее, чем раньше. Например, родители могут эффективнее проконтролировать перемещения детей, выполнение ими домашних заданий, в то же время у самих детей появляется возможность быстрее осваивать какие-то виды деятельности, используя соответствующие

гаджеты. Все это работает на обеспечение удобства и жизненного комфорта современных детей и их родителей.

Однако у этого принципа, по нашему мнению, есть и обратная сторона: процессы, имеющие негативное влияние на детей в современном обществе, также распространяются быстрее. Например, это сайты с недопустимым для детей наполнением, но ориентированные на них, это и сложившаяся ситуация с распространением коронавируса и другие.

Принцип калькулируемости предполагает акцент на тех факторах, которые поддаются количественному учету, количество становится показателем качества. Проекция принципа калькулируемости на пространство детства предполагает, что за один и тот же временной интервал дети получают возможность сегодня сделать больше, используя соответствующие технологии, нежели их сверстники 20-30 лет назад без них. Это создает ощущение того, что можно получить больше за то же время или за те же деньги (или вообще бесплатно), например, используя дистанционные образовательные ресурсы в обучении детей — сайты в интернете, как у российской электронной школы, или информационный портал всероссийской олимпиады школьников и другие.

Вместе с тем калькулируемость предполагает и тот факт, что все будет просчитано, и все будет оценено. В отношении детства здесь возникают сомнения, касающиеся того, а все ли процессы, протекающие в детстве, можно подвергнуть вычисляемости, как принцип исчисляемости может быть реализован, например, применительно к эмоциям ребенка, кто, как и во сколько их может оценить, и какие системы отсчета использовать.

Реализация принципа предсказуемости позволяет исключить влияние неприятных неожиданностей на жизнь современного человека. Принцип предсказуемости макдональдизированных структур применительно к детству обеспечивает последнему точки опоры в меняющемся мире, создает ощущение стабильности в потоке изменений. Так, например, российские родители и дети, понимая технологию проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ), знают, что от их детей потребуются, ожидаемо для них то, когда и как они получают результаты независимо от территории их проживания и пункта сдачи ЕГЭ.

Но нельзя отрицать и того, что рационализация и регламентация, обеспечивающие предсказуемость, исключают творческую составляющую, ставят акцент на монотонности и рутине. Проблема в том, что нетипичные ситуации, риски, и в том числе мировые, с

которыми люди сталкиваются в своей повседневной жизни, подрыывают идею предсказуемости, ставят перед ними новые вызовы. Принцип контроля за счет применения не человеческих, преимущественно поточных, унифицированных методов и технологий способствует исключению влияния случайных, субъективных, личностных факторов. Тем самым происходит «деквалификация» агентов, ответственных за детство, благодаря тому, что ряд функций и видов деятельности, которые они раньше брали на себя, теперь остаются за гаджетами. Например, можно говорить о «деквалификации» родителей как тех, кто непосредственно контролируют детей: родителям нужно лишь приобрести соответствующий гаджет, который выполнит за них эту функцию, и уметь использовать его. Система пропусков, видеонаблюдения за детьми в образовательных организациях — все это выводит идею формальной рациональности М. Вебера на новый уровень.

Вместе с тем этот контроль требует и обратного процесса, который условно можно назвать «переквалификацией» агентов, ответственных за детство, поскольку они должны освоить новые технологии управления гаджетами. Но даже в этом случае такой контроль может давать сбой, например, он не всегда помогает обезопасить детей, подтверждением чему являются случаи физического насилия в образовательных организациях, несмотря на повсеместное наличие видеокамер [14].

Таким образом, анализ каждого из принципов макдональдизации детства предполагает исследование не только конструктивного потенциала, который несет каждый из них, но и их деструктивных последствий. При этом можно отметить, что какие-то сферы детства в большей степени подвержены макдональдизации, это те, куда быстрее входят новые технологии (например, образование), какие-то — в меньшей (например, приватное пространство семейных отношений). Так, семья, являясь механизмом трансляции социального опыта, аккумулирует в себе обычаи, традиции, ценности. В силу своей консервативной природы она находится под воздействием старых мировоззренческих представлений [15] и потому в определенных ситуациях может выступать агентом, препятствующим укоренению в детстве эффективных и рациональных способов достижения определенных целей.

Примерами макдональдизации детства могут быть практики зачатия и рождения детей, их воспитания, образования и даже смерти и другие. Однако влияние макдональдизированных структур на нашу жизнь неоднозначно. С одной стороны, новые технологии,

новые средства коммуникации облегчают ее, делая более комфортной, позволяют быстрее и эффективнее достичь желаемой цели, с другой — способствуют дегуманизации человеческих отношений, на что и указывает Дж. Ритцер [13, с. 499-500]. В отличие от Дж. Ритцера, который рассматривал различные негативные последствия макдональдизации всего лишь как ее иррациональные проявления, автор считает, что нужно рассматривать непредвиденные латентные последствия макдональдизации детства на более глубоком уровне. Необходимо понимание того, что эти последствия оказывают системное влияние, а значит, являются системным качеством.

*Рефлексивность детства как следствие глобализации
и инструмент анализа современного детства*

Рефлексивность детства как следствие процессов глобализации состоит в осознании не только взрослыми, но и самими детьми того, что происходящие сегодня социальные изменения в мире способны вызвать различные непредвиденные последствия, которые негативным образом могут сказаться на их жизнях.

Как аналитическая конструкция рефлексивность детства связана с анализом ожиданий этих непредвиденных последствий, особым вниманием к их осмыслению, с исследованием самой «среды незнания». Рефлексивность детства в этом ключе есть способность агентов к критическому анализу своих решений, совершаемых выборов, от которых зависит благополучие социальной среды детства. Наиболее очевидно рефлексивность детства как аналитическая конструкция заявляет о себе применительно к тематике рисков, с которыми могут сталкиваться дети в современном мире. Сегодня происходит усиление мировых рисков детства как системного производства опасностей, затрагивающих всех детей в современном обществе. Риски унифицируют детство, задавая реально или потенциально опасную среду взросления.

«Среда незнания» общества риска как среда, генерирующая риски, как среда неизвестных ответов на неизвестные вопросы становится общей для современного общества, и детства в том числе: она определяет и унифицирует всех детей перед новыми рисками, помещает их в ситуацию небезопасности, от которой не существует «страховки». Накопительный эффект новых рисков унифицирует всех детей, задавая рискованную среду взросления для всех них. С одной стороны, дети из разных по уровню социально-экономического развития стран, из различных социальных слоев внутри страны сталкиваются со специфическими рисками, характерными именно

для них, и их определениями. Причем для одних угроза наступления соответствующего последствия — это жизненная катастрофа, для других — лишь препятствие на пути к цели. Но с другой стороны, определяющие черты современных рисков, и рисков детства в том числе, в том, что они утрачивают привязку к производящему их центру, не привязаны к определенной территории, социальному слою, не воспринимаются органами чувств, имеют «эффект бумеранга» и не вписываются в схему логического объяснения. Например, дети богатых родителей не застрахованы от наркомании, последствий городской экологии, Чернобыльской катастрофы и т.д.

Рефлексивность рисков детства предполагает понимание того, что выбор в пользу производства определенного блага для детей сопровождается ростом опасностей для них. Важно то, какая чаша весов перевешивает: потенциальное благо или вероятный риск. И вопрос в том, кто и какую дает оценку допустимости рисков детства, возможности их избежать через механизмы санкций. Например, запреты на использование детьми мобильных телефонов, гаджетов в школе, определенных мессенджеров родителями и учителями, исследования генома человека и т.д. — вряд ли в сложном обществе приведут к желаемому для кого-то линейному результату. В нелинейном обществе не работает формат санкций, имеющий место в линейном социуме. Всегда найдутся те, кто купят остров, построят лабораторию и будут вести соответствующие исследования. Рефлексивность рисков детства также подразумевает анализ того, что риски могут использоваться определенными агентами, например, макдональдизированными структурами для обеспечения контроля за детьми, в целях манипуляции их поведением, и/или поведением соответствующих заинтересованных лиц (например, родителей). В этом контексте протестные действия экологической активистки Греты Тунберг можно расценивать неоднозначно, т.к. не определена грань между заботой о будущем планеты, участием детей в решении мировых вопросов и манипуляцией ими в чьих-то интересах.

Современные риски не поддаются рационализации. Это приводит к тому, что в аналитическом плане принципы рефлексивности и макдональдизации детства в определенных аспектах могут плохо стыковаться, т.к. по-разному объясняют происходящие в мире детства процессы. Так, в контексте принципа макдональдизации Дж. Ритцера риски — это побочные эффекты, а в контексте рефлексивности детства риск преимущественно представляет собой системное качество.

Но вместе с тем обнаруживаем и взаимосвязь принципов рефлексивности детства и макдональдизации детства в контексте обсуждения идеи рисков. Современные риски благодаря глобализации затрагивают все сферы детства, начиная от вопросов обеспечения стандартов безопасности детской одежды и питания и до более сложных и неоднозначных проблем редактирования генома, клонирования человека и других. В этом плане стыковка принципов макдональдизации детства и рефлексивности детства может быть обнаружена в процессах заблаговременного расчета, инсценирования рисков детства как осознания дистанции между риском как ожидаемой катастрофой и реальной. Макдональдизация детства в этом случае может выступить инструментом предвидения возможных рисков детства, что в конечном счете работает на рефлексивность детства вообще, повышает рефлексивность рисков детства в частности и, в итоге, в определенных контекстах может способствовать снижению рискогенности среды детства.

Таким образом, принципы глобализации, макдональдизации и рефлексивности детства выступают вполне рабочими и адекватными современным условиям аналитическими инструментами исследования трансформаций детства.

Заключение

Предложенная модель является одной из возможных моделей исследования современного глобализирующегося детства. Данная модель достаточно дискуссионная, на наш взгляд, прежде всего, в силу того, что может быть вписана в более широкий контекст. Поскольку автор для прояснения своих позиций преимущественно опирается на позиции Дж. Ритцера, Э. Гидденса, У. Бека, которые отмечают, что современное общество пока еще не перешло в пост-современное, то, как следствие, эту модель можно применить к анализу трансформаций детства именно в эпоху современности. Вместе с тем идеи мобильностей Дж. Урри, потребления Ж. Бодрийера, текучести З. Баумана и другие, которые свидетельствуют о признании постсовременности как контекста жизни сегодняшнего дня, требуют согласиться с тем, что обсуждаемая модель ограничена и может быть применена лишь для определенных целей в определенных контекстах.

Принципы рассматриваемой модели, выступающие инструментами исследования детства, также могут быть подвергнуты критическому анализу, и их не следует рассматривать как всеобщие и универсальные. Однако пристальное внимание к ним автора обу-

словлено тем, что именно они во многом отражают специфику и направленность изменений современного детства. Особое внимание к принципу макдональдизации детства связано с тем, что этот инструмент позволяет детально и структурированно проанализировать те трансформации, которые происходят сегодня в детстве.

В заключении отметим, что обсуждение принципов анализа современного детства вводит в повестку дня социологии детства ряд тем, которые пока не находят должного отражения в научной литературе, например, это проблематика доминирующих типов рациональности в пространстве современного детства; это вопросы эмпирических кросс-культурных междисциплинарных исследований последствий глобализации и глокализации детства, проблематика ризомных границ детства и трансформации жизненного пути и другие.

Литература

1. Childhood. 2018. Vol. 25. Issue 3. URL: <https://journals.sagepub.com/toc/chda/25/3>.
2. Митрофанова С. Ю. Габитус «взрослости» в пространстве детства. Самара: СамГТУ. 2014. 158 с.
3. Moody Z., Darbellay F. Studying childhood, children, and their rights: The challenge of interdisciplinarity // Childhood. 2019. Vol. 26. Issue 1. Pp. 8-21.
4. Qvortrup J. Childhood as a social phenomenon. Budapest, Vienna: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 1991.
5. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Детство как объект междисциплинарных исследований: противоречия, пути решения методологических проблем // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: Материалы V Всероссийского социологического конгресса (г. Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров, электронные данные. М.: Российское общество социологов, 2016. 10696с. (DVD ROM). С. 179-181. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4629>.
6. Бесчасная А. А. Исследование префигуративных аспектов современного детства // Вестник СПбГУ. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 297-316.
7. Купряшкина Е. А. Детская мобильность в городской среде: социологический анализ (На примере городов Приморского края): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е. А. Купряшкина. Хабаровск, 2019. 159 с.
8. Gubanova A. Yu. Internet and IT-technologies in the life of Russian children at the beginning of the XXI century // Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities: View from Russia. Collected papers XIX ISA World Congress of Sociology / ed. V. Mansurov. 2018. Pp. 232-235.

9. Толстокурова А. В. Глобальный ребенок или «новый маленький Мук» // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник. М.: ИС РАН, РОС, 2018. С. 225-232.
10. Поливанова Н. К. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология: электронный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10. Doi: 10.17759/jmfp.201605020. URL: https://www.psyjournals.ru/files/82357/jmfp_2016_n_2_Polivanova.pdf.
11. Дементьева И. Ф. Факторы риска развития детства в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 2. С. 285-294.
12. Майорова-Щеглова С. Н., Губанова А. Ю., Колосова Е. А. Влияние социальной стратификации на событийность детства поколения Z // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. М.: «МАКС Пресс», 2019. С. 120-123.
13. Ритцер. Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
14. Сергеева О. В., Лактюхина Е. Г. Социальные аспекты цифровизации детской городской мобильности // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 507-524.
15. Дементьева И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: «Генезис», 2004. 232 с.

*Статья поступила в редакцию 13.03.20 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*